

ДИАГНОСТИКА ПРОЦЕССА ПРОФИЛАКТИКИ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ГРУППИРОВКИ (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА МОСКВЫ)

Валерия Юрьевна Дамбуева^a

DOI: 10.22394/2070-8378-2023-25-3-112-118

^a Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: Статья посвящена проблеме предупреждения девиантного поведения в молодежной среде. Проведенное исследование обозначило актуальность разработки инструментов оптимизации процесса профилактики вовлечения молодежи в экстремистские группировки (на примере города Москвы) и позволило сделать вывод о наличии проблем в организации и реализации этого процесса. В качестве действенных инструментов предлагается использовать экспресс-сканирование ситуаций риска возникновения экстремистских тенденций и определения потенциальных субъектов экстремистской деятельности на уровне конкретной организации, хеджирование экстремистских тенденций (создание условий для снижения риска возникновения экстремистских тенденций в ситуациях разной степени неопределенности), реконструкцию «входов» и «выходов» обоих этапов, трансформацию состава и функционалов ключевых субъектов реализации этапов, изменение системы стратегических ориентиров процесса.

Ключевые слова: потенциальные субъекты экстремистской деятельности, хеджирование экстремистских тенденций, профилактика вовлечения молодежи в экстремистские группировки

Дата поступления статьи в редакцию: 13 января 2023 года.

DIAGNOSING THE PROCESS FOR PREVENTING YOUTH INVOLVEMENT IN EXTREMIST GROUPS (ON THE EXAMPLE OF MOSCOW)

RESEARCH ARTICLE

Valeria Yu. Dambueva^a

^a Ivanovo branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

Abstract: The article addresses the problem of deviant behavior prevention among young people. The study revealed the urgency for developing instruments to optimize the process of preventing youth involvement in extremist groups (using Moscow as an example) and identified problems in the organization and implementation of this process. Among the effective methods, the author suggests the use of such instruments as express scanning of situations of extremist tendencies and identification of potential actors of extremist activity at the level of a given organization, hedging of extremist activities (reducing the risk of extremist manifestations in situations of various degrees of uncertainty), reconstruction of «inputs» and «outputs» of both stages, the transformation of the composition and functionality of the main actors in the implementation of the stages and changing the system of strategic orientation of the process.

Keywords: potential subjects of extremist activity, hedging extremist tendencies, prevention of youth involvement in extremist groups

Received: January 13, 2023.

Введение

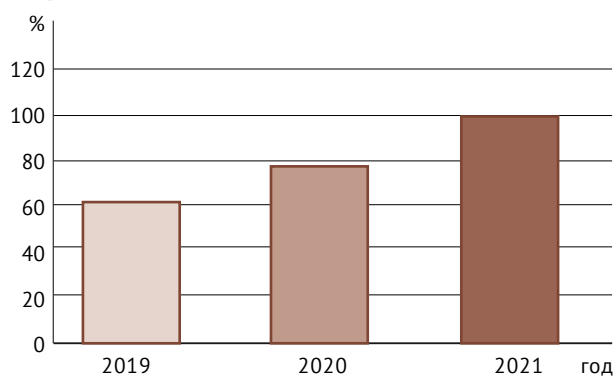
Успешная борьба с экстремистскими идеологиями является не только важным направлением обеспечения национальной безопасности каждого государства в отдельности, но и залогом межрасовой, межрелигиозной, межнациональной и межгосударственной сплоченности, фактором развития и укрепления международных культурных и экономических связей на глобальном уровне. В наиболее жестких и агрессивных формах экстремизм проявляется именно в молодежной среде, в то время как данная социальная группа является ключевым ресурсом обеспечения экономического благополучия страны, ее национальной безопасности. Однако количество преступлений экстремистской направленности среди молодежи неуклонно увеличивается как на общегосударственном уровне, так и на уровне отдельных регионов (**рисунок 1**). Молодые граждане пополняют ряды экстремистских и террористических организаций, активно использующих российскую молодежь в своих политических интересах.

Шесть подходов к изучению проблемы экстремизма

Современная наука выделяет шесть наиболее продуктивных исследовательских подходов к изучению проблемы экстремизма: девиантологический, делинквентный, когнитивный, радикалистический, ритуалистический, деиндивидуали-

Рисунок 1. Динамика преступлений экстремистской направленности среди молодежи в период с 2019 по 2021 год

Figure 1. Dynamics of extremist crimes among young people between 2019 and 2021



Источник: материалы статистики МВД России за январь – декабрь 2021 года (https://tass.ru/proisshestviya/13459223?utm_source)

Source: Statistics of the Ministry of Internal Affairs of Russia for January – December 2021

стический [Излученко, 2020]. Данные подходы (**таблица 1**) рассматривают экстремизм как деятельность (акцентируя внимание на функции противостояния и противодействия существующему общественному устройству и правила человеческого общежития), как результат деятельности (преступления, акты, общественные явления), как психологический конструкт, основанный на соответствующих когнитивных принципах и формирующий антиобщественное поведение, как систему кодов и представлений.

Девиантологический подход рассматривает экстремизм в контексте отклоняющегося поведения, психики и власти [Winter, Hasan, 2016]. Делинквентный подход акцентирует внимание на криминологическом аспекте [Кириленко, Алексеев, 2018; Заврина, Чернышов, Макурин, 2017]. В рамках когнитивного подхода экстремизм трактуется как психологический конструкт, ядром которого является мотивационный дисбаланс между желаемым и должным [Kruglanski, Fernandez, Factor, Szumowska, 2019]. Радикалистический подход изучает экстремизм в системе дихотомии, позиционируя насилие как средство борьбы с социальной несправедливостью, выражения гнева и раздражения [Beller, Kröger, 2018]. С позиции ритуалистического подхода экстремизм следует рассматривать в контексте символического выражения картины мира и специфической культурной среды¹. Деиндивидуалистический подход основной акцент делает на социальной изоляции участников экстремистских образований, результатом чего является формирование жесткой бинарной оппозиции «свои – чужие» и, как следствие, – возникновение обособленной коллективной идентичности [Webber, Kruglanski, 2018].

Для большинства исследователей наиболее дискуссионным является вопрос о том, что считать первостепенным, а что второстепенным в развитии экстремизма. Является ли экстремизм производным от эндогенных факторов или же сегодня это является ответом на модернизацию и глобализацию? [Эльзессер, Капустина, Жданова, Кадыров, 2022].

Психологические теории экстремизма представляют собой крайне редкое явление. Однако именно психометрический подход позволяет выявить склонность личности или малой группы к экстремистским формам социальной активности. Учитывая сложность и многоплановость такого явления, как экстремизм, представляется целесо-

1 См., например: Тэрнер В. Символ и ритуал. М.: Наука, 1983. 277 с.; Вульф К. К генезису социального. Мимезис, перформативность, ритуал. М.: Интерсоцис, 2009. 164 с.

Социум

Таблица 1. Научно-исследовательские подходы к определению феномена экстремизма

Table 1. Research approaches to defining the phenomenon of extremism

Подход	Определение экстремизма
Девиантологический	Экстремизм – это деятельность группы, сознательно отделившейся от социума, отвергающей культурные нормы, негативно относящейся к приверженцам иных взглядов и нарушающей социальное равновесие
Делинквентный	Экстремизм – это тяжкие преступления: террористические акты, бандитизм и даже массовые беспорядки, порожденные приверженностью к антидемократизму с сочетанием психологической готовности к активной реализации системы представлений, основывающейся на нетерпимости к фундаментальным ценностям и принципам либеральной демократии, преступными методами
Когнитивный	Экстремизм является психологическим конструктом, формой экстремального поведения, в основе которого находятся когнитивные принципы – приобретение знания и его активация с помощью внешних раздражителей
Радикалистический	Экстремизм – это деятельность, заключающаяся в противодействии существующему социально-политическому и экономическому положению противоправными действиями и опирающаяся на идеи исключительности
Ритуалистический	Экстремизм – это система определенных кодов, целью которой является формирование устойчивых моделей мышления и поведения, направленных на интенсивное противостояние общепризнанному социальному устройству (или одному из его компонентов)
Деиндивидуалистический	Экстремизм – это система коллективных противоправных асоциальных онтологических представлений, моделей мышления и поведения, сформированных под влиянием идеологии насилия и нетерпимости

образной разработка точечных комплексных методик, сочетающих в себе количественные и качественные методы анализа и оценки.

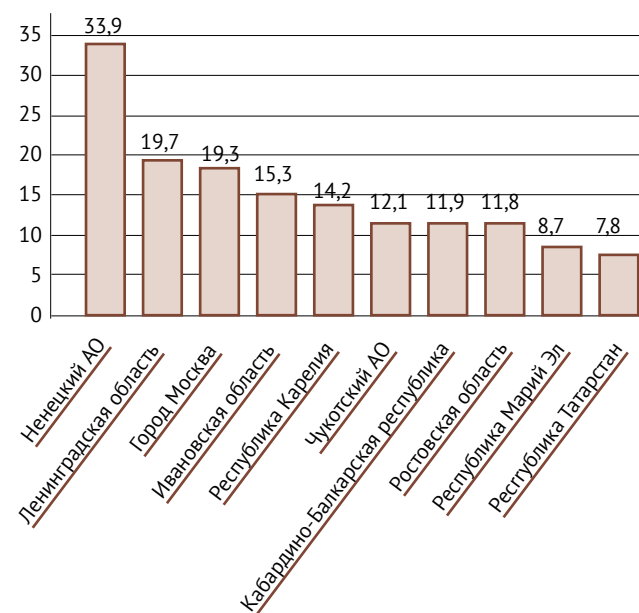
Риски возникновения экстремистских тенденций в молодежной среде

Город Москва является центром политической, экономической, культурной, научной жизни Российской Федерации, площадкой, на которой формируются и развиваются межрегиональные и межгосударственные отношения. Статус Москвы как столицы Российской Федерации, степень ее инвестиционной привлекательности, уровень логистических возможностей обуславливают значимость социально-экономического развития города в системе общего социально-экономического развития Российской Федерации. В свою очередь, прогрессивное социально-экономическое развитие невозможно без обеспечения соответствующего уровня социальной стабильности и безопасности, чему не может не препятствовать наличие экстремистских тенденций.

Министерство внутренних дел Российской Федерации зафиксировало в 2021 году рост числа преступлений экстремистской направленности (1 057 преступлений) по сравнению с 2020 годом (771 преступление) на 27 %. На **рисунке 2** видно, что к числу регионов с наибольшими темпами прироста относится город Москва.

Рисунок 2. Регионы с наибольшими темпами прироста количества преступлений экстремистской направленности в 2022 году, в %

Figure 2. Regions with the highest growth rate of extremist crimes in 2022, in %



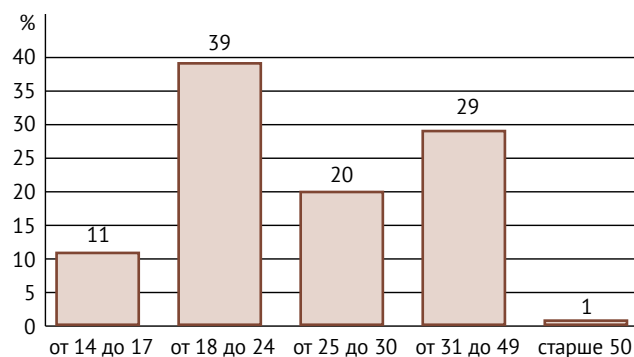
Источник: официальный сайт МВД России (<https://мвд.рф/reports/item/31209853>)

Source: Official website of the Russian Ministry of Internal Affairs

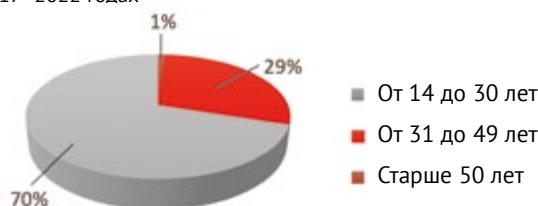
Рисунок 3. Возрастная структура осужденных за преступления экстремистской направленности в городе Москве в 2017–2022 годах

Figure 3. The age structure of those convicted of extremist crimes in Moscow between 2017 and 2022

Возрастной состав осужденных за преступления экстремистской направленности в г. Москве в 2017–2022 годах



Доля осужденных за преступления экстремистской направленности в возрасте от 14 до 30 лет в общем количестве осужденных за преступления экстремистской направленности в г. Москве в 2017–2022 годах



По данным МВД России, Москва находится на первом месте по количеству совершенных преступлений экстремистской направленности – 59 случаев. На втором месте – Дагестан (58 преступлений), на третьем – Кемеровская область (54 случая). Большая часть преступлений экстремистской направленности совершается людьми в возрасте от 14 до 30 лет (**рисунок 3**).

В процессе выявления рисков возникновения и распространения экстремистских тенденций в молодежной среде респондентам (молодым людям в возрасте от 14 до 30 лет, проживающим на территории города Москвы) был задан ряд вопросов. Площадкой взаимодействия выступали социальные сети «Одноклассники» и «ВКонтакте». Всего было опрошено 420 человек.

На вопрос о значимости поддержки государства 294 человека, или 70 % респондентов, ответили, что считают ее незначительной или вообще не ощущают, вследствие чего у молодых людей формируются ожесточенное мироощущение и радикальные настроения.

Одним из средств воздействия при вовлечении молодых людей в экстремистские группировки является предоставление возможности молодому

человеку реализовать себя в жизни. Вовлечь в экстремистские группировки человека, который чувствует себя реализованным либо видит возможности самореализации в рамках социально одобряемого, легального и легитимного поведения, сложнее. К сожалению, исследование показало, что молодым людям не удалось реализовать себя в российском обществе в достаточной мере (такой ответ дали 65 % респондентов). Восемь процентов респондентов вообще затруднились ответить на данный вопрос, что косвенно подтверждает его сложность для молодых участников исследования.

Большинство респондентов испытывают сложности адаптации в современном взрослом обществе, что создает условия для «социального инсайдерства», которое выражается в предельной слабости социальных связей молодого человека и общества, его пренебрежении к общественным нормам и обязанностям, смещении локуса ценностей из сферы созидания в сферу досуга и является одним из факторов развития молодежного экстремизма.

В работах зарубежных ученых экстремизм нередко рассматривается в системе дихотомии, в которой насилие позиционируется как средство борьбы с социальной несправедливостью [Webber, Kruglanski, 2018; Winter, Hasan, 2016].

Представляя собой ситуацию, в которой участник социального взаимодействия (человек или сообщество) ощущает себя подверженным какому-либо рода дискриминации, социальная несправедливость становится одним из ключевых факторов, формирующих у молодежи чувство депривации, в свою очередь, провоцирующее молодых людей на конструирование и реализацию радикальных стратегий социальных действий.

На вопрос об актуальности проблемы социальной справедливости в современной России 81 % молодых людей, принимавших участие в исследовании, ответили утвердительно, причем 86 % респондентов указали, что ощущают социальную несправедливость на себе.

Очевидно, что существование значительной по численности группы в молодежной среде, остро переживающей социальную несправедливость (возможно, и мнимую), представляет собой угрозу риска в аспекте проблематики молодежного экстремизма. В этой связи осуществление эффективных мероприятий по профилактике и противодействию радикализации российской молодежи и недопущение инспирирования идеологии экстремизма в молодежной среде становится одной из приоритетных задач государственной молодежной политики.

Профилактика вовлечения молодежи в экстремистские группировки

Процесс профилактики вовлечения молодежи города Москвы в экстремистские группировки реализуется в два этапа. На официальном сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации опубликованы Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде, разработанные Минспортуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России². На официальном сайте Московского городского педагогического университета размещены Методические рекомендации руководителям образовательных организаций города Москвы по вопросам реализации законодательства по профилактике вовлечения обучающихся образовательных организаций в экстремистскую и террористическую деятельность, а также в деятельность деструктивных религиозных объединений и радикальных движений и партнерства по этим вопросам.

Первый этап (выявление экстремистских тенденций среди молодежи в городе Москве) запускается на основе уже зафиксированных экстремистских проявлений, задач государственной политики и апробированных методов выявления экстремистских тенденций. Продуктами этапа являются фиксация экстремистских проявлений и их характеристика, перечень методов минимизации и устранения экстремистских тенденций, а также план работ по минимизации и устранению экстремистских проявлений.

Второй этап заключается в минимизации экстремистских проявлений в молодежной среде города Москвы (запуск осуществляется выходами первого этапа). Желаемыми продуктами второго этапа и процесса в целом являются уменьшение количества преступлений экстремистской направленности, увеличение количества предупрежденных преступлений экстремистской направленности, повышение антиэкстремистской устойчивости молодежи, повышение антиэкстремистской грамотности молодежи. Однако на практике эти результаты на данный момент остаются недостижимыми, о чем свидетельствуют следующие факты:

- большая часть преступлений экстремистской направленности совершается в городе Москве людьми в возрасте от 14 до 30 лет и имеет прогрессивную динамику;
- более половины студентов, принявших участие в опросе, проведенном в рамках диссертационного исследования, считает, что бороться с

экстремизмом и терроризмом должно государство, а не сами люди и общественные организации, что является индикатором недостаточного уровня антиэкстремистской устойчивости молодежи города Москвы;

- половина студентов указали, что в последние двенадцать месяцев не сталкивались с информацией о профилактике экстремизма и терроризма и не знают о мероприятиях, которые проводятся в этой сфере, что свидетельствует о недостаточно развитой антиэкстремистской грамотности молодежи.

Что касается количества выявленных и предупрежденных преступлений экстремистской направленности, то этот показатель является достаточно спорным, так как подобное увеличение может свидетельствовать как о повышении уровня эффективности правоохранительных органов и сознательности граждан, так и о прогрессивной динамике распространения экстремистских тенденций и увеличении количества готовящихся преступлений. Проблемы существуют как на этапе выявления экстремистских тенденций, так и на этапе их минимизации (устранения).

Вызывает тревогу представление о самой сущности начального этапа процесса (выявление экстремистских тенденций среди молодежи). Так, отправной точкой борьбы с экстремизмом в молодежной среде является уже состоявшееся экстремистское проявление, в то время как профилактика в первую очередь предполагает выявление условий риска возникновения нежелательной ситуации, то есть прогнозирование. Изменение понимания сущности этапа автоматически меняет составляющие его «входа» и «выхода», а также требует изменения состава ключевых субъектов его реализации. Стратегическим ориентиром профилактической работы в сфере противодействия экстремизму и терроризму должны стать не сами экстремистские проявления и даже не экстремистские тенденции, а ситуации риска их возникновения. В этом случае этап на «входе» должен быть обеспечен комплексом данных, технологий и индикаторов для разработки инструментов экспресс-сканирования ситуаций риска возникновения экстремистских тенденций и определения потенциальных субъектов экстремистской деятельности на уровне конкретной организации.

Основным субъектом этапа в данном случае должно являться особое подразделение организации, в функционал которого будет входить формирование, применение и коррекция диагностических инструментов ситуаций риска возникновения экстремистских тенденций и инструментов

2 <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71293532/>

их устранения. В зависимости от размеров организации этот функционал может быть включен в функционал подразделения или сотрудника, занимающегося вопросами безопасности конкретной организации в целом.

Что касается второго этапа, то результатами профилактики вовлечения молодежи в экстремистские организации должны быть: повышение уровня и качества информированности о рисках возникновения экстремистских тенденций, увеличение доли молодежи в волонтерских и позитивных общественных организациях, повышение уровня соответствия структуры мотивационно-потребностной сферы молодежи актуальным запросам государства и общества, уменьшение числа лиц с максимальным уровнем вероятности попадания под негативное влияние. Достижение этих результатов обуславливает необходимость акцентирования внимания не на минимизации, а на хеджировании экстремистских тенденций, под которым мы понимаем создание условий для снижения риска возникновения экстремистских тенденций в ситуациях разной степени неопределенности. Субъектами реализации этого этапа должны стать привлеченные специалисты (психологи, социологи, педагоги) и подразделения или сотрудники, занимающиеся вопросами безо-

пасности конкретной организации в целом [Дамадаева, Муслимова, 2020].

В этом случае государственные органы и органы местного самоуправления, занимающиеся вопросами противодействия экстремизму, будут реализовывать контрольно-надзорную, правоохранительную функции, а также обеспечивать правовое и методическое сопровождение.

Заключение

Нельзя не согласиться с мнением ученых, занимающихся вопросами молодежного экстремизма, что в ближайшей временной перспективе нам необходима глубокая коррекция отношения государственных управленческих структур к молодежи, в том числе в области государственной молодежной политики [Лазарев, 2018].

Пора отказаться от формального подхода к организации работы с молодежью, опирающегося на статистические данные, в пользу лично ориентированного подхода, учитывающего социально-психологические особенности молодежи как особого социального актора, ставящего во главу угла реальные стремления и ценности молодых людей и направленного на диагностику и (в случае необходимости) коррекцию их мотивационно-потребностных установок.

Литература

- Гребенчиков И.В. Проблема типологии экстремизма в современном научном дискурсе. *Теории и проблемы политических исследований*. 2017. № 2А. С. 396–409.
- Дамадаева А.С., Муслимова М.Ш. Методические рекомендации по организации мероприятий ранней диагностики и профилактики идеологии терроризма в образовательных учреждениях. Махачкала: Дагестанский институт развития образования, 2020.
- Излученко Т.В. Методология исследования экстремизма в современном научном дискурсе. *Гуманитарный вектор*. 2020. № 4. С. 105–113.
- Заверина Е.Е., Чернышов Г.Н., Макурин П.С. Экстремизм – актуальность проблемы. *Инновационная экономика и право*. 2017. № 3. С. 115–119.
- Капустина Т.В. Разработка и апробация скрининг-метода для диагностики склонности к экстремизму. *Психолог*. 2022. № 1. С. 29–52.
- Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Актуальные проблемы противодействия преступлениям экстремистской направленности. *Всероссийский криминологический журнал*. 2018. № 4. С. 561–571.
- Лазарев Д.А. Социологический подход к изучению молодежного экстремизма в современной России. *Alma*

- mater (Вестник высшей школы)*. 2018. № 1. С. 51–53.
- Эльзессер А.С., Капустина Т.В., Жданова Д.Е., Кадыров Р.В. Методы диагностики экстремистских тенденций личности в зарубежных исследованиях. *Современная зарубежная психология*. 2022. № 1. С. 68–79.
- Beller J., Kröger C. Religiosity, religious fundamentalism, and perceived threat as predictors of Muslim support for extremist violence. *Psychology of Religion and Spirituality*. 2018. Vol. 10(4). P. 345–355. <https://doi.org/10.1037/rel0000138>. In English
- Kruglanski A., Fernandez J., Factor A., Szumowska E. Cognitive mechanisms in violent extremism. *Cognition*. 2019. Vol. 188. P. 116–123. <https://doi.org/10.1016/j.cognition.2018.11.008>. In English
- Webber D., Kruglanski A. The social psychological makings of a terrorist. *Current Opinion in Psychology*. 2018. Vol. 19. P. 131–134. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2017.03.024>. In English
- Winter C., Hasan U. The Balanced Nation: Islam and the Challenges of Extremism, Fundamentalism, Islamism and Jihadism. *Philosophia*. 2016. Vol. 44. P. 667–688. <https://doi.org/10.1007/s11406-015-9634-2>. In English

References

- Damadaeva A.S., Muslimova M.Sh. Methodological recommendations on the organization of early detection and prevention of terrorist ideology in educational institutions. Makhachkala:

- Dağestanskiy institut razvitiya obrazovaniya. 2020. In Russian
- Elsesser A.S., Kapustina T.V., Zhdanova D.E., Kadyrov R.V. Diagnostic methods for personal extremist tendencies in foreign studies.

Социум

- Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*. 2022. No. 1. P. 68–79. In Russian
- Grebenshchikov I.V.* The issue of typology of extremism in contemporary scientific discourse. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy*. 2017. No. 2A. P. 396–409. In Russian
- Izluchenko T.V.* Research methodology of extremism in modern scientific discourse. *Gumanitarnyy vektor*. 2020. No. 4. P. 105–113. In Russian
- Kapustina T.V.* Development and testing of a screening method for diagnosing the propensity for extremism. *Psikholog*. 2022. No. 1. P. 29–52. In Russian
- Kirilenko V.P., Alekseev G.V.* Actual problems of extremism counteraction. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal*. 2018. No. 4. P. 561–571. In Russian
- Lazarev D.A.* Sociological approach to the study of youth extremism in modern Russia. *Alma Mater (Vestnik vysshei shkoly)*. 2018. No. 1. P. 51–53. In Russian
- Zavrina E.E., Chernyshov G.N., Makurin P.S.* Extremism – relevance of the problem. *Innovatsionnaya ekonomika i pravo*. 2017. No. 3. P. 115–119. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Валерия Юрьевна Дамбуева, кандидат социологических наук, доцент кафедры теории управления Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 153002, Иваново, Посадский переулок, 8). E-mail: sotnikova-star@mail.ru

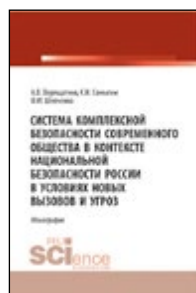
Для цитирования: Дамбуева В.Ю. Диагностика процесса профилактики вовлечения молодежи в экстремистские группировки (на примере города Москвы). *Государственная служба*. 2023. № 3. С. 112–118.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Valeria Yu. Dambueva, Candidate of Sci. (Sociology), Associate Professor, Department of Management Theory Ivanovo branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (8, Posadsky Pereulok, Ivanovo, 153002, Russian Federation). E-mail: sotnikova-star@mail.ru

For citation: Dambueva V.Yu. Diagnosing the process for preventing youth involvement in extremist groups (on the example of Moscow). *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2023. No. 3. P. 112–118.

ЧТО ЧИТАТЬ?



Верещагина А.В., Самыгин С.И., Шевченко О.М. Система комплексной безопасности современного общества в контексте национальной безопасности России в условиях новых вызовов и угроз. Монография. Москва: Русайнс, 2023.

Обеспечение безопасности выступает одной из актуальных проблем как отдельно взятого государства, так и мирового сообщества в целом. В этой связи большое значение приобретает анализ основных вызовов и угроз безопасности современного социума, их видов и источников, а также последствий для национальных государств в условиях глобализации. В коллективной монографии рассматриваются теоретико-методологические проблемы научного исследования системы комплексной безопасности, основные виды безопасности современного социума, а также основные вызовы и угрозы национальной безопасности России.

Предназначается студентам, преподавателям и научным работникам, интересующимся проблемами безопасности современного общества.